

Когда моряк умолк, Берд ненадолго призадумался:

— Все сходится, мистер Митчелл. Вы кричали дважды, оба раза крик слышал дежурный на катере береговой охраны «Врен». В отчете береговой охраны говорилось, что в 1:30 «Аретуза» внезапно затонула. Как только ваши крики были услышаны, дежурный забил тревогу, и команда выбежала на палубу. К тому моменту «Аретуза» уже полностью скрылась под водой, а «Врен» мотало туда-сюда, как они выразились, «словно щепку в водовороте». Катер запустил двигатель и, борясь с волнами, отправился искать выживших. И не нашел ни одного. Постепенно волнение улеглось. Команда катера сделала единственное, что было в ее силах: сбросила буй, который послужит маяком для спасателей, и отправила радиосигнал с просьбой о помощи. К ним подплыл «Робин». Оба катера дежурили до утра, но не заметили ничего необычного. Теперь люди пытаются добиться вы-

платы страховки от кораблекрушения, пока без особого успеха.

— Поэтому сейчас я расскажу вам еще кое-что — то, из-за чего я решил приехать к вам, доктор, — добавил моряк. — Вы в курсе вчерашнего происшествия с водолазами?

Доктор Берд кивнул:

— Я видел краткую сводку новостей. Двое водолазов пропали, их тросы и воздухопроводные шланги каким-то образом оборвались. Тела вроде бы еще не нашли.

— Их никогда не найдут. Меня выпустили из госпиталя вчера, как раз когда эта новость появилась в газетах. Я сразу пошел в доки, где стояло спасательное судно «Джон Маклин», и поговорил с капитаном Старли; тот не сразу догадался, что я и есть тот самый Митчелл, числящийся пропавшим без вести на «Аретузе». Мы уже несколько лет знакомы, хоть и не особо тесно. Он сообщил мне подробности, которые не просочились в прессу. Первым пропавшим с «Маклина» был опытный

водолаз Чарли Мелроуз. Он спустился на дно и принялся за работу. Все шло нормально, пока не раздался внезапный звонок и на корабле не услышали голос Мелроуза: «Ради Бога, поднимите меня! Быстрее!» Была отдана команда о подъеме, но не успели смотать и тридцать футов троса, как его резко дернуло, и связь пропала. Воздухопроводный шланг, телефонный шнур и трос остались плавать в воде. Что-то сорвало Мелроуза с троса с такой же легкостью, с какой вы или я отщипнем виноградину.

Доктор Берд наклонился вперед. В его глазах снова зажегся огонек любопытства:

— Продолжайте.

— Второй водолаз — Блейк — надел костюм и настоял на немедленном погружении. Старли пытался переубедить его, но тщетно. С собой Блейк захватил остро заточенный цельнометаллический брусок длиной футов в двенадцать, но так и не достиг дна: когда он погрузился футов на сто, по телефону донесся его вопль, и трос снова дернуло с такой силой, что катушка едва не слетела. Водолаз исчез. В тот момент, как сказал Старли, вода бурлила, будто что-то поднималось со дна, а корабль бросало из стороны в сторону, как если бы он попал в страшную бурю, хотя погода выдалась спокойной и тихой. Винты неоднократно вырывались из-под воды, и судно едва не опрокидывалось. Ему удалось выбраться из зоны волнения, волны сразу улеглись, и десять минут спустя снова стояла зыбь. Мы посидели в доке, я набрался храбрости и рассказал Старли обо всем увиденном мною и о том, что я намерен отправиться к вам за советом. Пока я не услышал его рассказ, я боялся, что мне все пригрезилось, однако двух водолазов утащили явно не грезы.

— Капитан Старли рассказывал об этом кому-то еще?

— Нет, доктор. Он поклялся никому ничего не говорить, пока я не увижусь с вами. Я могу поручиться за него: он всегда держит слово, а вся его команда останется на борту корабля до нашей следующей встречи.

Ученый вскочил на ноги.

— Мистер Митчелл, — начал он энергично, — вы проявили исключительное благоразумие. Сообщите капитану Старли, что мы побеседовали и что ему следует держать команду на борту и ни с кем не разговаривать до моего прихода. Карнс, позвоните главнокомандующему ВМС и попросите его принять меня как можно скорее. Желательно также присутствие мини-

стра ВМС. После этого передайте Болтону, что вам придется уехать из Вашингтона на некоторое время.

— Я сделаю звонок адмиралу Баку ради вас, доктор, но вот Болтону... нет, за такую вольность начальство оторвет мне голову. Он недавно завинтил гайки настолько, что сейчас у меня впервые выдалось свободное время за последние две недели.

— А в чем проблемы? Много фальшивок поступает?

— Нет, отдел по борьбе с фальшивомонетчиками отлично справляется. Они даже помогают нам, когда не хватает кадров. Проблема в резком повышении активности коммунистов по всей стране, за этим стоит партия молодых лейбористов. После августовского инцидента Болтон стал особенно раздражителен и боится, что готовится новое покушение на президента или что-то в этом роде.

— Молодых лейбористов? Я думал, эта банда обанкротилась и вне игры с тех пор, как береговая охрана вскрыла их связи с контрабандой.

— Они временно ложились на дно, да, но теперь у них снова есть средства — и какие! По меньшей мере, три-четыре миллиона.

— Откуда?

— Именно это мы и пытаемся выяснить. Их лидеры предъявили золотые слитки в дюжине различных банков по всей стране и потребовали обменять на звонкую монету. Банки проверили золото: подлинное, высокой пробы. Что мы хотим понять — как оно попало в Соединенные Штаты.

— Груз ценных металлов таких объемов, должно быть, нетрудно отследить.

— Так казалось в теории, но... Мы пересчитали чуть ли не каждый фунт каждого прибывшего в наши порты груза, перепроверили золотодобычу каждого рудника в стране. Если бы золото привезли из России, ему пришлось бы пересечь Европу, а там никаких следов. Такое впечатление, будто они делают его прямо из воздуха.

Доктор Берд задумчиво почесал в затылке:

— Крайне маловероятно. Сколько, говорите, у них?

— Более трех миллионов тридцатифунтовыми слитками. На каждом из них следы стертого клейма, но толку от этого знания немного: они хорошо потрудились. Мы в полной растерянности.

Доктор снова почесал в затылке:

— Позвоните адмиралу Баку, а затем Болтону и передайте ему именно то, что я просил: что вам придется отлучиться на неопределенный срок.

Когда он перестанет исходить пеной, добавьте, что вы отправляетесь со мной и что есть шанс, что мы нападём на след того самого груза золота.

— Того самого груза! — выдохнул Карнс. — Доктор, вы же не думаете...

— Время от времени напрягаю мозги, старина, — улыбнулся ученый. — Чем, пожалуй, не может похвастаться ни один сотрудник Секретной службы. Можете и это передать Болтону, только сразу повесьте трубку, пока провод не расплавился. Нет, Карнс, меня не осенило чудесным образом озарение насчет золотых источников. Все, что у меня есть, — это старомодная интуиция. И она подсказывает мне, что нам предстоит пережить

множество приключений и больше опасностей, чем нам хотелось бы, прежде чем мы вновь увидим Вашингтон. После охоты на Болтона в его логове позвоните руководителю Воздушного корпуса и попросите его предоставить в мое распоряжение один бомбардировщик на авиабазе Лэнгли. Если он будет протестовать, я с ним лично поговорю.

Доктор повернулся к столу и снял телефонную трубку:

— Позовите мистера Ламбертсона. Он — ведущий специалист стекольного завода «Корнинг» в Нью-Джерси.

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина

